

МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ И МОЛОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1950 гг.

И. В. Рудометова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье описана модель экономического развития, в границах которой выполняли свои функции мясоперерабатывающая и молочная индустрии Челябинской области в 1946–1950 гг. Изучение архивных материалов позволяет сделать вывод, что в период с 1946 по 1950 г. мясоперерабатывающая и молочная промышленность Челябинской области по-прежнему функционировала в рамках мобилизационной экономики, большая часть капиталовложений и внимание руководства страны было направлено на предприятия группы «А», промышленные объекты группы «Б» продолжали иметь второстепенное значение. Это было обусловлено напряженной ситуацией в мире и внутригосударственными обстоятельствами, влияющими на развитие Советского Союза.

За этот период мясомолочная индустрия расширила свою структуру и потенциал. Производства ощущали острую потребность в высококвалифицированных технических кадрах. Перечень выпускаемых изделий был по-прежнему ограниченным, качество было низким. Это было обусловлено нехваткой сырья, недостаточной производственной организацией, низкими профессиональными качествами трудящихся. Недостаток транспорта на промышленных объектах вызывал перебои в доставке сырьевых ресурсов. Таким образом, мясомолочная индустрия не смогла полностью выполнить задание IV пятилетнего плана, потребности жителей Челябинской области в высокосортных, разнородных мясных и молочных продуктах обеспечивались не в полной мере.

Ключевые слова: мясоперерабатывающая промышленность, молочная индустрия, Челябинская область, колбасные изделия, молочные продукты, восстановление экономики.

Введение

Вопросы, затрагивающие пищевую индустрию, в современной действительности весьма значимы. В «Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» [1] определяется задача обеспечения граждан России высококачественными и бюджетными продуктами питания, насыщения рынка мясной и молочной продукцией. Для уточнения современных тенденций требуется анализ состояния пищевой индустрии минувших лет.

После Великой Отечественной войны в Челябинской области насчитывалось 7 мясоперерабатывающих предприятий, размещенных в городах Челябинск, Магнитогорск, Троицк, Златоуст, Миасс Кыштым, Копейск. Промышленные объекты, специализирующиеся на производстве молочной продукции, числились в Копейске, Златоусте, Челябинске, Магнитогорске. Кроме того, в сети значились Челябинский и Магнитогорский холодильники. Все указанные предприятия входили в подчинение Наркомата мясомолочной промышленности РСФСР (с 1946 г. – в одноименное министерство).

В данной статье рассматриваются временные рамки пятилетнего плана (1946–1950), который известен как период восстановления. Исследование вопроса географически исчерпывается Челябинской областью, потому что в военное время этот регион находился в тылу и обладал своей спецификой реорганизации общественного производства.

Также в архивохранилищах содержится значимый контент, дающий возможность справиться с научной задачей.

Замысел настоящей статьи заключается в установлении модели экономического развития мясомолочной индустрии в период восстановления.

Обзор литературы

Деятельность пищевых производств в восстановительный период мало изучена. Достойна упоминания статья [2], содержащая описание целей, поставленных руководителем пищевой отрасли на период с 1946 по 1950 гг.

Данные о пищевой индустрии, имеющиеся в некоторых советских работах общесоюзного [3–6] значения, излагались в виде попутных, неосновных сюжетов обобщенных тем: истории промышленности, рабочего класса в восстановительный период. Также стоит отметить серию работ по исследованию пищевой промышленности СССР [7–9]. В них разъясняются некоторые вопросы восстановления пищевой индустрии в наиболее пострадавших регионах СССР и РСФСР.

Заслуживает интереса совместное исследование, в котором подчеркивалось, что, несмотря на высокие темпы восстановления предприятий пищевой промышленности, потребовалось пять лет для достижения довоенного уровня производительности труда [10, с. 193]. В изыскании было указано и то, что мясная промышленность к концу первой послевоенной пятилетки полностью восстановила производственные мощности предприятий по выработке мяса, колбасных изделий и дру-

гих продуктов, а также, что, невзирая на проведение большой работы по развитию животноводства и мясной промышленности, потребности трудящихся в мясных продуктах полностью не удовлетворялись [10, с. 139]. Кроме того, по мнению авторов, в 1948 г. молочная промышленность была восстановлена полностью, а промышленная переработка молока превзошла объемы предвоенного 1940 г. [10, с. 193].

Зарубежные ученые [11–13] отмечают существование в Советском государстве таких значимых экономических трудностей, как плохое качество промышленной продукции, дефицит потребительских товаров. Причинами этого, по мнению Дж. Боффа и Дж. Хоскинга, были недостаточное внимание руководства и низкий объем капиталовложений, направляемых на развитие предприятий группы «Б».

Из новейших зарубежных исследователей стоит отметить П. Грегори [14], который рассмотрел механизм функционирования советской административно-командной экономики. О. Санчес-Сибони, исследуя советскую внешнеэкономическую политику, подчеркивает, что, несмотря на нехватку потребительских товаров в СССР, страну во внешней торговле интересовало только промышленное оборудование и технологии [15, с. 112].

В последние годы начали появляться работы локального уровня [16, 17], представляющие научный интерес.

Из научных изысканий по данным Челябинской области имеется лишь одна статья, посвященная исследованию хлебопекарной промышленности в послевоенный период.

Источниковой базой послужили архивные материалы, содержащиеся в областном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО) в фондах П-288 (областной комитет КПСС), Р-220 (Челябинский городской исполнительный комитет депутатов трудящихся), Р-274 (областной исполнительный комитет), Р-804 (Челябинская областная плановая комиссия). Главной ценностью дел фонда П-288 явилась информация партийных заседаний, на которых обсуждались вопросы послевоенного восстановления пищевой индустрии. Также содержимое фонда позволило выявить передовые и отстающие предприятия, факты хищений, степень обеспеченности кадрами. Благодаря фондам Р-220, 274 исследователю удалось узнать, как были организованы заготовки мяса и молока, с какими трудностями сталкивались предприятия. Наиболее содержательным и значимым явился фонд Р-804, включающий проект плана восстановления и развития народного хозяйства Челябинской области на 1946–1950: суммы капиталовложений, объекты строительства, план по ассортименту, сведения о сырьевой и материально-технической базе предприятий мясоперерабатывающей и молочной промышленности.

Методы исследования

Гипотезой научного исследования выступает тезис о том, что мясоперерабатывающая и молочная промышленность продолжали существовать в рамках мобилизационной модели экономического развития.

В ходе работы были применены статистический, ретроспективный, хронологический, сравнительно-исторический методы. Существование большого объема количественных данных определило применение в исследовании статистического метода. Ретроспективный метод использовался при обращении к прошлому для установления ведущих элементов продовольственной проблемы региона. Хронологический метод дал возможность заметить изменения отдельных явлений в событийно-историческом плане. Благодаря сравнительно-историческому методу были обнаружены решающие направления и противоречия проводимой государственной экономической политики.

Результаты и дискуссия

После прекращения Великой Отечественной войны на областном партийном совещании 29 июня 1945 г. подчеркивалось, что в области совсем не производятся колбасные изделия повышенного качества, не удовлетворяется спрос жителей городов и промышленных центров на молочные и мясные продукты. Потребности молока для городского населения и обязательного государственного снабжения больниц, детских учреждений, рабочих заводов, занятых во вредных цехах, не обеспечивались, имелся большой разрыв между надобностью и поступлением молока. Такое положение объяснялось значительным увеличением городского населения в годы Великой Отечественной войны и сокращением почти в два раза сырьевой зоны заготовок молока за счет отделения Курганской области. Аналогичное положение было с возмещением потребностей жителей в мясопродуктах. Причиной была низкая техническая оснащенность действующих мясокомбинатов.

На бюро постановили считать важнейшей задачей обеспечение трудящихся мясомолочными продуктами за счет внутриобластных ресурсов в ближайшие 2–3 года [18, л. 27].

Опираясь на общесоюзный пятилетний план, проект развития народного хозяйства Челябинской области на 1946–1950 гг. предполагал обеспечить жителей мясными и молочными продуктами путем реконструкции действующих и постройки новых предприятий [19; 20, л. 43].

Было запроектировано строительство новых механизированных молочных заводов в Магнитогорске мощностью 50 тонн в сутки, Златоусте – 25 тонн в сутки, Копейске и Троицке – по 10 тонн в сутки, а также расширение и механизация существующих молочных предприятий в Копейске и Златоусте. Кроме этого, предполагалось расширить Челябинский холодильник и создать при нем

новый цех мороженого, завод сухого льда, жидкой углекислоты и искусственного пищевого льда, а также организовать замораживание плодов и ягод. В глубинных районах области предстояло открыть 10 заводов по выработке сухого молока. По мясной индустрии было запланировано сооружение новых механизированных мясокомбинатов с колбасными цехами, цехом ширпотреба в городах Челябинске, Магнитогорске, каждый мощностью 22 тонны мяса и 8 тонн колбасы в смену, с холодильником на 1,5 тонны хранения; в Златоусте – мощностью 1500 тонн мяса и 500 тонн колбасных изделий в год. Также намечалась реконструкция существующих мясокомбинатов, строительство при них колбасных цехов и холодильников с увеличением мощности комбинатов в Копейске и Миассе [20, л. 44–45, 52–53]. Так, при Челябинском мясокомбинате проектировалась механизированная колбасная фабрика мощностью 3 тыс. тонн колбасных изделий и копченостей в год; при Троицком мясокомбинате – расширение колбасного цеха, доведение его мощности до 500 тонн в год копченых и полукопченых изделий; в Сатке рассчитывали построить мясожировой цех мощностью 3 тонны в сутки [18, л. 131].

На основании задач восстановительного периода в 1946–1950 гг. планировалось значительное увеличение объемов капиталовложений, направляемых в отрасли. Так, по челябинскому мясотресту вложения составляли: в 1940 г. – 260 тыс. руб., в 1943 г. – 30 тыс. руб., в 1945 г. было запланировано освоить 250 тыс. руб., по проекту пятилетнего плана в 1946 г. – 2,5 млн руб., в 1947 г. – 11 млн руб., в 1948 г. – 16 млн руб., в 1949 г. – 1 млн руб. Итого за IV пятилетку капитальные вложения в отрасль должны были составить 30,5 млн руб. Впоследствии сумму снизили до 15 млн руб. [20, л. 115; 21, л. 30, 85].

При проектировании новых производств составлялся предварительный расчет по оборудованию, рабочей силе, обсуждалась целесообразность постройки. Иногда имело место открытие предприятия, не запроектированного планом развития на пятилетку. Так, в соответствии с приказом министра мясомолочной промышленности СССР П. Смирнова от 3 января 1950 г. Челябинский молочный комбинат обязывали организовать в Кыштымском молочный завод. Для нового предприятия составлялось штатное расписание административно-управленческого персонала в количестве 15 человек, оформлялась заявка на оборудование, включавшая теплосиловое, технологическое, холодильное, теплотехническое, электросиловое и трансформаторное, оборудование для канализации и водоснабжения, парового отопления, автотранспорт и пр. В данном случае до открытия завода основное сырье – молоко – собиралось в ближайших районах, отвозилось на переработку в Челябинск и возвращалось обратно в Кыштым

потребителям, это являлось нерентабельным. В окружных районах были оборудованы пастеризационные пункты [22, л. 176–177, 180, 182–183].

В первые послевоенные годы большинство мясокомбинатов не было оборудовано канализацией, производственные процессы были немеханизированными. На некоторых предприятиях отсутствовали механические подъемники, поэтому на убойных пунктах не производилось подвешивание туш забитого скота, вследствие чего кровь животных не использовалась для пищевых целей [20, л. 52–53].

Обеспеченность транспортом на мясомолочных предприятиях была ограниченной. На молочных заводах использовались трактора для вывоза молока в зимнее время. В сельской местности весь изучаемый период применялись лошади, которые перевозили молоко с сепараторных отделений на молочные заводы или подвозили его к железнодорожным станциям для дальнейшей отправки [22, л. 184, 187].

Партийные органы оказывали помощь предприятиям по подготовке внутризаводского транспорта к зиме. Так, на основании постановления бюро обкома ВКП(б) от 24 сентября 1948 г., подобной поддержкой в адрес Троицкого мясокомбината были ремонт подъездных путей со сменой шпал, заготовка снеговых щитов [23, л. 119].

Для решения транспортных трудностей практиковалась помощь городских предприятий в виде выделения автотранспорта молочным комбинатам для вывозки молока из глубинных районов [18, л. 28].

Проследить последующий рост мощностей, итоги модернизации мясомолочных предприятий не представляется возможным из-за отсутствия сведений в архивных фондах. Имеются данные, что к завершающему году четвертой пятилетки на областном партийном совещании от 29 мая 1950 г. отмечался недостаток мощностей холодильников, мясокомбинатов, слабое внедрение механизации, выполнение многих работ вручную, затягивание строительства новых объектов [24, л. 72–78]. При этом в целом по Советскому Союзу в процессе восстановления промышленности в послевоенные годы проводилась большая работа по техническому оснащению пищевых предприятий, в результате чего насыщенность их многими видами оборудования превзошла довоенный уровень. Если брать отдельно молочную отрасль, то, по мнению Л. В. Опацкого, А. С. Шатхана, Н. А. Петрова, в послевоенные годы технический прогресс здесь проходил особенно интенсивно, чему способствовали электрификация сельского хозяйства и концентрация производства [10, с. 139, 200].

С установлением мирной жизни на заседании бюро Челябинского областного комитета партии 29 июня 1945 г. были выданы указания по обеспечению сырьем предприятий, занимающихся производством мяса и молока: скотосырьевую базу

для Челябинского мясотреста и Троицкого мясокомбината должны были расширить за счет присоединения к ним районов Казахской ССР и Башкирской АССР [18, л. 131]; для заготовок молока к Челябинску и Копейску прикрепили 17 районов Челябинской и Курганской областей, для Златоуста – два района, для Магнитогорска – 5 районов [20, л. 124, 125]. Для расширения количества индивидуальных пользователей также был проведен ряд мер: продажа населению телят по закупочным ценам, выделение сенокосных угодий для заготовки кормов, организация пунктов по искусственному осеменению животных. Горкомы и райкомы ВКП(б), советские и хозяйственные организации должны были принять меры к сохранению и выращиванию поголовья скота в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах, а также способствовать увеличению поголовья скота в индивидуальном пользовании. Также был запрещен убой молодняка во всех хозяйствах области [18, л. 27, 28].

Большую роль в подъеме мясной промышленности в послевоенные годы сыграло постановление февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), содержавшего развернутую программу мероприятий по повышению продуктивности животноводства, ликвидации бескоровности среди колхозников, улучшению заготовок скота [10, с. 139]. Руководителям заготовительных организаций было поручено наладить массово-разъяснительную работу путем проведения бесед, рекламы через газеты и радио среди индивидуальных владельцев коров о важности сдачи молока государству. За проданное государству молоко сдатчики сырья получали квитанции, по которым имели право покупки промышленных и продовольственных товаров в районных и сельских магазинах [25, л. 53].

В этот же период была реорганизована система заготовок молока в Челябинской области: молочному комбинату г. Челябинска было передано административное и техническое руководство всеми городскими молочными заводами и районными заготовительными конторами, сам комбинат был подчинен Народному комиссариату мясомолочной промышленности СССР [26, л. 18].

Проведение мероприятий по заготовке молока стало важной задачей, часто являлось предметом рассмотрения на заседаниях Челябинского областного комитета партии. Так, на заседании от 25 августа 1945 г. подчеркивалось, что государственные закупки молока проходят крайне неудовлетворительно: из плана 8 тыс. тонн приобретено молока 124 тонны, основной причиной было слабое проведение массово-разъяснительной работы среди населения, несвоевременный отпуск сбытовыми базами товаров, выделенных для стимулирования госзакупок молока. В некоторых районах товары не поступили в торговые точки. Для усиления государственных закупок молока в наиболее отстающие районы были посланы особые уполномочен-

ные обкома в количестве 10 человек. Райкомы ВКП(б) были обязаны оказывать практическую помощь работникам районных контор Главмолока и Маслопрома в выполнении ежедекадных заданий по госзакупке молока [25, л. 53, 54].

В последующие годы планы заготовок молока также часто не выполнялись, имелись факты неудовлетворительной работы приемных пунктов молока, выражавшиеся в необеспеченности сливной тарой, измерительными приборами, закрытии пунктов в рабочие часы. Часть принятого молока из-за несвоевременного вывоза подвергалась порче. Партийные органы должны были принимать меры к устранению недостатков [27, л. 122–124; 28, л. 383].

Нормы сдачи сырья устанавливались государством. Так, в соответствии с постановлением Челябинского облисполкома от 7 мая 1949 г., индивидуальные владельцы скота должны были сдавать государству в год молока от одной коровы – 450 л, мяса крупного рогатого скота от одной головы – 16 кг, овцы – 5 кг, свиньи – 30 кг. Каждое облагаемое хозяйство было прикреплено к определенному приемному пункту [29, л. 195].

Вопрос закупки сырья для изучаемой отрасли был настолько актуален, что в соответствии с постановлением бюро обкома ВКП(б) от 20 февраля 1946 г. созывалось областное совещание руководителей работников заготовительных организаций и мясомолочной промышленности, на котором должны были обсудить итоги работы по заготовке молока и мяса за 1945 г. и выработать мероприятия на 1946 г. Кроме партактива туда приглашались директора заводов, управляющие конторами [30, л. 92, 93].

Имелись случаи, когда из-за нехватки основного сырья мясокомбинаты оставались незагруженными. Например, в июне 1945 г. такая ситуация наблюдалась на Троицком мясокомбинате. Чтобы оборудование не простаивало, в соответствии с постановлением Челябинского бюро областного партийного комитета от 29 июня 1945 г., мясокомбинату было поручено ежегодно производить 2–3 млн условных банок овощных консервов (из капусты, свеклы, моркови) [18, л. 132].

После окончания войны ставилась задача удовлетворить потребности населения в товарах широкого потребления. Предприятия изучаемых отраслей также должны были способствовать этому, но работа в данном направлении была недостаточной. Так, на заседании бюро обкома ВКП(б) от 17 декабря 1945 г. отмечалось, что на предприятиях Челябинского мясотреста при наличии требуемого количества сырья (скопления рогов, копыт, шерстяной обрезки и другие отходы) и надлежащего оборудования товары ширпотреба производятся неудовлетворительно. Годовой план выполнен на 75,8 %, по выпуску пищевого ширпотреба еще меньше: белково-растительные котле-

ты – 4,5 %, костный бульон – 53,3 %. Качество изделий было низким, а себестоимость чрезвычайно высокой. На некоторых предприятиях цехи не появились (Копейский, Кыштымский мясокомбинаты), а там, где имелись, не были укомплектованы квалифицированными кадрами. Руководителей предприятий обязали повсеместно создать цехи, практиковать ученичество, обмен опытом. К 1 марта 1946 г. планировалось открыть киоски-закусочные в городах, в которых можно продавать изделия пищевого ширпотреба в горячем виде. Горкомы ВКП(б) ежеквартально обязаны были заслушивать директоров мясокомбинатов о ходе выпуска изделий пищевого и технического ширпотреба, оказывать им необходимую помощь. Кроме этого, звучала просьба в Наркоммясомолпром РСФСР дополнительно ввести в штат Челябинского мясотреста должность технолога по изделиям ширпотреба [31, л. 22–24].

На этом же заседании бюро обкома партии мясокомбинатам было дано задание по выработке пищевого ширпотреба на 1946 г. – костный бульон, кровяные колбасы, напитки, мороженое, пирожки, пельмени; технического – пуговицы бельевые и фасонные, гребешки, расчески, мундштуки, вязальные крючки, рукавицы, шапки, тапочки меховые и кожаные, детские игрушки меховые, шерстобитные струны [31, л. 25, 26]. Кроме того, мясокомбинатам Челябинска, Копейска и Троицка предложили вырабатывать хозяйственное мыло из отходов производства и реализовывать его на культурно-бытовые нужды городов [32, л. 124; 33, л. 147].

Несмотря на данные поручения, большинство предприятий не выполняли план. Так, Копейский мясокомбинат в третьем квартале 1946 г. планировал выпуск изделий ширпотреба на 5,8 тыс. руб., а выработал на 2,2 тыс. руб. [33, л. 144]. Работа по выполнению плана производства в 4 квартале 1946 г. Троицким мясокомбинатом показана в представленной ниже таблице.

Таблица
Выпуск товаров широкого потребления Троицким
мясокомбинатом в 4 квартале 1946 г.

Table
Production of consumer goods by Troitsk Meat-Processing
Plant in the fourth quarter of 1946

Ассортимент	План	Выполнение	%
Пуговицы жесткие, тыс. шт.	200	—	—
Пуговицы костяные, тыс. шт.	200	84	42
Телогрейки, шт.	20	—	—
Обувь меховая, пар	30	—	—
Обувь разная	50	—	—
Рукавицы, пар	300	250	83,3
Ученические ручки, тыс. шт.	30	—	—
Гребни-расчески	0,2	—	—
Вязальные крючки, тыс. шт.	0,3	—	—

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что по большинству изделий план абсолютно не выполнен, некоторые товары выработаны частично. Объясняя причины сложившейся ситуации, председатель Троицкого горплана отмечал, что цех ширпотреба на мясокомбинате был оборудован несвоевременно, отсутствовал специалист по фасонным пуговицам, наблюдался дефицит сырья [33, л. 113].

Основными выпускаемыми изделиями изучаемых отраслей были мясо и колбасные изделия в мясной индустрии, молоко и сметана – в молочной. В IV пятилетку объемы выпуска должны были постепенно увеличиваться. Так, в 1940 г. выпуск мяса составил 17,5 тыс. тонн, колбасы – 3,5 тыс. тонн; в 1944 г. мяса произвели 8,5 тыс. тонн, колбасы – 2,8 тыс. тонн [18, л. 125]. В 1950 г. предполагалось выпустить валовой продукции на 48 млн руб.; мяса животного – 12,5 тыс. тонн, масла животного – 200 тонн [21, л. 30, 85]. Но сведения архивохранилищ подтверждают тот факт, что часто предприятиям не удавалось выполнить план производства по номенклатуре и объемам продукции [27, л. 122–124; 34, л. 125; 26, л. 19; 36, л. 101]. Между тем, в этот период в целом по СССР ассортимент мясoproдуктов и колбасных изделий расширился и достиг довоенного уровня, в больших количествах начали вырабатываться спецфабрикаты и медицинские препараты [10, с. 139, 430].

Вопросы качества вырабатываемых изделий также затрагивались на заседаниях Челябинского бюро обкома ВКП(б). Были случаи выпуска в торговую сеть недоброкачественной колбасы Троицким мясокомбинатом в июле 1949 г. [34, л. 99, 100]. По выпуску товаров широкого потребления качество всегда оставалось низким. Причинами являлись недостаточная квалификация рабочих, нарушение технологии выработки и слабое руководство предприятиями [33, л. 149]. По предприятиям Советского Союза в этот период отмечалось улучшение качества важнейших видов молочной и мясной продукции [10, с. 193].

Выполнение плана, контролирование качества продукции – все это было бы невозможным без трудящихся. Узнать совокупный состав работников предприятий мясной и молочной отрасли невозможно по причине недостатка сведений в материалах архива.

Имеются данные лишь по отдельным производствам, например, на Челябинском молокозаводе в 1949 г. числилось 1221 человек, в т. ч. женщин 806 [37, л. 5].

На большинстве предприятий отмечалась частая сменяемость руководящих работников. На промышленных объектах мясотреста должности заведующих, начальников цехов и мастеров занимали работники с низкой квалификацией, не

имевшие общего среднего образования, из-за этого не соблюдалась технология, качество производимой продукции было низким [37, л. 52, 54].

Сотрудники промышленных объектов изучаемых отраслей принимали участие в социалистическом соревновании. У отдельных мясомолочных предприятий получалось реализовывать месячный план по выпуску продукции с превышением. Областные партийные и исполнительные комитеты награждали подобные заводы и комбинаты передающимися Красными знаменами. Например, в январе 1948 г. такими предприятиями значились Миасский мясокомбинат (исполнение задания на 128,5 %) и Челябинский холодильник (120 %); в июне 1949 г. – Троицкий мясокомбинат (229 %) [38, л. 107; 39, л. 48]. Обозначались и отстающие предприятия, например, в марте 1950 г. таковыми были Челябинский мясотрест, Троицкий мясоконсервный комбинат, Челябинский молококомбинат [40, л. 15, 19].

Кроме того, в делах архива присутствуют материалы, подчеркивающие неправомерное использование служебного положения, крупные хищения продукции. Так, прокурорской проверкой в сентябре 1949 г. было выявлено, что директор Троицкого мясокомбината ежемесячно берет из холодильника 30–40 кг мяса и субпродуктов, 20–30 кг колбасных изделий и 0,5 л спирта. Здесь же вскрыта недостача мяса за 1948 г. в количестве 98,4 тонны; в июле 1949 г. обнаружилась нехватка говядины в размере 58,5 тонны и баранины – 2,9 тонны. Кроме этого, зафиксированы кражи продукции кладовщиком и товароведом, похищение кассиром денег из кассы. Случаи воровства и недостачи были отмечены также на мясокомбинатах Златоуста и Челябинска, в приемных пунктах молока. Наказанием являлось снятие с должности, исправительно-трудовые работы и заключение в колонию [27, л. 122–124; 34, л. 121–124; 39, л. 52].

Выводы

За период 1946–1950 гг. мясомолочная индустрия расширила свою структуру и потенциал благодаря сооружению современных промышленных объектов, обновлению действующих предприятий. Но из-за уменьшения сумм капиталовложений в промышленность группы «Б» в изучаемых отраслях ощущался недостаток мощностей, слабое внедрение механизации, затягивание строительства новых объектов. Производства испытывали острую потребность в высококвалифицированных технических специалистах. Перечень выпускаемых изделий был по-прежнему ограниченным, качество изделий было низким. Это было связано с нехваткой сырья, неэффективной производственной организацией, низкими профессиональными качествами трудящихся. Недостаток транспорта на промышленных объектах вызывал перебои в доставке сырьевых ресурсов. Таким образом,

мясомолочная индустрия не смогла полностью выполнить задание IV пятилетнего плана, потребности жителей Челябинской области в качественных, разноплановых мясных и молочных продуктах обеспечивались не в полной мере.

Изучение архивных материалов позволяет сделать вывод, что в период с 1946 по 1950 г. мясосоперерабатывающая и молочная промышленность Челябинской области продолжала существовать в рамках мобилизационной экономики, большая часть капиталовложений и внимание руководства страны было направлено на предприятия группы «А», промышленные объекты группы «Б» по-прежнему имели второстепенное значение. Это было обусловлено напряженной ситуацией в мире и внутригосударственными обстоятельствами, влияющими на развитие Советского Союза.

Литература

1. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvityja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennostyrf.pdf?ysclid=lj6h34t9p9107983029> (дата обращения: 25.05.2025)
2. Зотов, В. Послевоенные перспективы пищевой промышленности / В. Зотов // Плановое хозяйство. – 1945. – № 5. – С. 15–24.
3. История народного хозяйства СССР (1917–1959 гг.): учебное пособие для экономических вузов / под ред. проф. А. П. Погребинского. – М. : Высшая школа, 1960. – 260 с.
4. История народного хозяйства СССР : курс лекций. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 663 с.
5. Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов 1917–1965 гг. : в 2 кн. Кн. 1. 1917–1950. / гл. ред. С. Г. Струмилин. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 440 с.
6. Рабочий класс СССР в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945–1960. Т. 4. – М. : Наука. 1987. – 520 с.
7. Развитие пищевой промышленности и экономика общественного труда в СССР. – М. : Изд-во экономической литературы, 1962. – 195 с.
8. Пищевая промышленность СССР за 60 лет Советской власти. – М., 1978. – 81 с.
9. Филатов, К. Е. Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР / К. Е. Филатов ; под ред. А. С. Шатхана. – М., 1965. – 200 с.
10. Пищевая промышленность СССР / предисл. А. И. Микояна ; гл. ред. В. П. Зотов. – М. : Пищевая промышленность, 1967. – 535 с.
11. Верт, Н. История советского государства. 1900–1991 / Н. Верт ; пер. с фр. – М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
12. Боффа, Дж. История Советского Союза. Т. 2 / Дж. Боффа ; пер. с итал. – М., 1994. – 627 с.

13. Хоскинг, Дж. История Советского Союза, 1917–1991: [Пер. с англ.] / Джеффри Хоскинг. – М. : Вагриус, 1994. – 510 с.
14. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори ; пер. с англ. И. Кузнецова, А. Маркевича. – 2-е изд. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 400 с.
15. Санчес-Сибони, О. Красная глобализация. Политическая экономия холодной войны от Сталина до Хрущева / О. Санчес-Сибони ; пер. с англ. К. Фомина. – СПб. : Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. – 407 с.
16. Евдокимов, П. В. Предприятия пищевой промышленности Пскова в первые послевоенные годы (1945–начало 1950-х гг.) / П. В. Евдокимов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpriyatiya-pishevoy-promyshlennosti-pskova-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-nachalo-1950-h-gg/viewer> (дата обращения: 25.05.2025).
17. Пыков, А. М. Пищевая промышленность Мордовской АССР в послевоенный период (1946–1950 годы) / А. М. Пыков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pishevaya-promyshlennost-mordovskoy-assr-v-poslevoenny-period-1946-1950-gody/viewer> (дата обращения: 25.05.2025).
18. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. П-288. – Оп. 9. – Д. 51.
19. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. : сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941 – 1952 гг. ; сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М. : Политиздат, 1968. – С. 246–319.
20. ОГАЧО. – Ф. Р-804. – Оп. 8. – Д. 193.
21. ОГАЧО. – Ф. Р-804. – Оп. 2. – Д. 80.
22. ОГАЧО. – Ф. Р-274. – Оп. 20. – Д. 25.
23. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 12. – Д. 98.
24. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 14. – Д. 57.
25. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 9. – Д. 62.
26. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 9. – Д. 57.
27. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 6. – Д. 98.
28. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 6. – Д. 116.
29. ОГАЧО. – Ф. Р-274. – Оп. 20. – Д. 23.
30. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 10. – Д. 22.
31. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 9. – Д. 94.
32. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 6. – Д. 117.
33. ОГАЧО. – Ф. Р-804. – Оп. 8. – Д. 216.
34. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 13. – Д. 93.
35. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 14. – Д. 39.
36. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 17. – Д. 95.
37. ОГАЧО. – Ф. Р-220. – Оп. 13. – Д. 34.
38. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 12. – Д. 35.
39. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 16. – Д. 117.
40. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 13. – Д. 81.

Рудометова Ирина Владимировна – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: rudometovaiv@susu.ru. ORCID 0000-0002-0900-5620

Поступила в редакцию 24 декабря 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh250303

MEAT-PROCESSING AND DAIRY INDUSTRY OF THE CHELYABINSK REGION IN 1946–1950

I. V. Rudometova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper frames an economic development model used for the functioning of the meat-processing and dairy industries of the Chelyabinsk region in 1946–1950. The study of archival materials allows concluding that during the period of 1946–1950, the meat-processing and dairy industries of the Chelyabinsk region were still functioning within the framework of mobilization economy. Most capital investments and the attention of the country's leadership were focused on group A enterprises, while group B industrial facilities remained secondary because of the stringent global situation and internal circumstances affecting the development of the Soviet Union.

During this period, the meat and dairy industry expanded its structure and potential. Production facilities badly needed highly qualified technical personnel. The list of manufactured products was still limited and of poor quality because of the lack of raw materials, insufficient production organization, and poor competencies of workers. The lack of transport at industrial facilities delayed the delivery of raw materials. Thus, the meat and dairy industries were unable to fully complete the IV five-year plan, and the needs of the residents of the Chelyabinsk region for high-quality and diverse meat and dairy products were not fully met.

Keywords: meat-processing industry, dairy industry, Chelyabinsk region, sausage products, dairy products, economic recovery.

References

1. Strategiya razvitiya pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Strategy for the Development of the Food and Processing Industry of the Russian Federation for the Period up to 2030]. URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvytyja-pyschevoy-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosty-rf.pdf?ysclid=lj6h34t9p9107983029> (date of accessed: 25.09.2024).
2. Zotov V. Poslevoennye perspektivy pishchevoy promyshlennosti [Post-War Prospects of the Food Industry] // *Planovoe khozyaystvo*. 1945. № 5. P. 15–24.
3. Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR. (1917–1959 gg.) [History of the National Economy of the USSR. (1917–1959)]: uchebnoe posobie dlya ekonomicheskikh vuzov; pod red. prof. A.P. Pogrebinskogo. Moscow: Graduate School, 1960. 260 p.
4. Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR: kurs lektsiy [History of the National Economy of the USSR]. Moscow: Publishing house of social and economic literature, 1960. 663 p.
5. Ekonomicheskaya zhizn' SSSR: Khronika sobytiy i faktov 1917–1965 gg. [Economic Life of the USSR: Chronicle of Events and Facts]: v 2 kn.; gl. red. S.G. Strumilin. Kn. 1. 1917–1950. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1967. 440 p.
6. Rabochiy klass SSSR v gody uprocheniya i razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva. 1945–1960 [The Working Class of the USSR in the Years of Consolidation and Development of Socialist Society]. T. 4. Moscow: Science, 1987. 520 p.
7. Razvitie pishchevoy promyshlennosti i ekonomiya obshchestvennogo truda v SSSR [The Development of the Food Industry and the Economy of Social Labor in the USSR]. Moscow: Publishing house of economic literature, 1962. 195 p.
8. Pishchevaya promyshlennost' SSSR za 60 let Sovetskoy vlasti [Food Industry of the USSR for 60 Years of Soviet Power]. Moscow, 1978. 81 p.
9. Filatov K.E. Osnovnye etapy razvitiya pishchevoy promyshlennosti v SSSR [The Main Stages of the Development of the Food Industry in the USSR]; pod red. A.S. Shatkhan. Moscow, 1965. 200 p.
10. Pishchevaya promyshlennost' SSSR [Food Industry of the USSR] / predisl. A.I. Mikoyana; gl. red. V.P. Zotov. Moscow: Pishchevaya promyshlennost', 1967. 535 p.
11. Vert N. Istoriya sovetского gosudarstva. 1900–1991 [History of the Soviet State. 1900–1991]; per. s fr. Moscow: Progress: Progress-Akademiya, 1992. 480 p.
12. Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza [The History of the Soviet Union]. T. 2 / per. s ital. Moscow, 1994. 627 p.
13. Khosking Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza, 1917–1991 [The History of the Soviet Union]; per. s angl. Moscow: Vagrius, 1994. 510 p.
14. Gregori P. Politicheskaya ekonomiya stalinizma [The Political Economy of Stalinism]; per. s angl. I. Kuznetsova, A. Markevicha. 2-e izd. Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 400 p.
15. Sanches-Siboni O. Krasnaya globalizatsiya. Politicheskaya ekonomiya kholodnoy voyny ot Stalina do Khrushcheva [Red Globalization: The Political Economy of the Cold War from Stalin to Khrushchev]; per. s angl. K. Fomina. Saint Petersburg: Academic Studies Press/Bibliorossika, 2022. 407 p.
16. Evdokimov P.V. Predpriyatiya pishchevoy promyshlennosti Pskova v pervye poslevoennye gody (1945 – nachalo 1950-kh gg.) [Pskov Food Industry Enterprises in the First Post-War Years (1945 – early 1950s)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpriyatiya-pishevoy-promyshlennosti-pskova-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-nachalo-1950-h-gg/viewer> (date of accessed: 25.09.2024).
17. Pykov A.M. Pishchevaya promyshlennost' Mordovskoy ASSR v poslevoenny period (1946–1950 gody) [Food Industry of the Mordovian ASSR in the Post-War Period (1946–1950)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pishevaya-promyshlennost-mordovskoy-assr-v-poslevoenny-period-1946-1950-gody/viewer> (date of accessed: 25.09.2024).
18. Ob"edinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [United State Archive of the Chelyabinsk Region (USACR)]. F. P-288. Op. 9. D. 51.
19. Zakon o pjatiletnem plane vosstanovleniya i razvitija narodnogo hozjajstva SSSR na 1946–1950 gg. [Law on the Five-Year Plan for the Restoration and Development of the National Economy of the USSR for 1946–1950] // Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: v 5 t.: sbornik dokumentov za 50 let. T. 3. 1941–1952 gg.; sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirnyukov. Moscow: Politizdat, 1968. P. 246–319.
20. OGACHO [USACR]. F. R-804. Op. 8. D. 193.
21. OGACHO [USACR]. F. R-804. Op. 2. D. 80.

22. OGACHO [USACR]. F. R-274. Op. 20. D. 25.
23. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 12. D. 98.
24. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 14. D. 57.
25. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 9. D. 62.
26. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 9. D. 57.
27. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 6. D. 98.
28. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 6. D. 116.
29. OGACHO [USACR]. F. R-274. Op. 20. D. 23.
30. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 10. D. 22.
31. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 9. D. 94.
32. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 6. D. 117.
33. OGACHO [USACR]. F. R-804. Op. 8. D. 216.
34. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 13. D. 93.
35. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 14. D. 39.
36. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 17. D. 95.
37. OGACHO [USACR]. F. R-220. Op. 13. D. 34.
38. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 12. D. 35.
39. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 16. D. 117.
40. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 13. D. 81.

Irina V. Rudometova – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University, (Chelyabinsk), e-mail: rudometovaiv@susu.ru

Received December 24, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Рудометова, И. В. Мясоперерабатывающая и молочная промышленность Челябинской области в 1946–1950 гг. / И. В. Рудометова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 23–31. DOI: 10.14529/ssh250303

FOR CITATION

Rudometova I. V. Meat-processing and dairy industry of the Chelyabinsk region in 1946–1950. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 23–31. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250303